

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Бугай Н.Ф.

доктор исторических наук, главный научный сотрудник, профессор
Центра «Историческая наука России» Института российской истории Российской академии наук
nikolay401@yandex.ru

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ. ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ

Аннотация: Для периода совершенствования федеративных отношений в 1990-х гг. и в последующее время в России становились характерными появление таких, совершенно новых для российского сообщества социальных проблем, как проявление в широком масштабе миграции, появление соотечественников, решение актуальных проблем жизнеобустройства этнических меньшинств. В этот процесс вовлекались и те, кто в массовом порядке не проживал ранее на территории Российской Федерации. В условиях современности они испытывают трудности интеграции и адаптации в российское сообщество.

Что касается непосредственно мигрантов, прибывавших в Россию в 1990-е годы, то их положение зависело от многих факторов, не было легким. Во многом по-другому формировалось положение тех мигрантов, которые имели общие основы культуры, языка, т.е. общий культурный бэкграунд (исходные посылки), и, например, идентифицировали себя со славянским миром.

Ключевые слова: Россия, миграция, расселение, социальная политика, адаптация, интеграция, конфликты, право

В 1990-е гг. миграционное движение на территории России оформилось в самостоятельное направление государственной национальной политики. Это же наблюдается и в российской исторической науке, где оно заняло определенную нишу. Это не случайно, так как во многом в основании новой волны миграции выступали межэтнические конфликты, причины которых могли быть различными. В связи с этим осуществлялось и формирование системы регулирования процессов в этом направлении в жизни многонационального государства.

Распад Союза ССР вызвал к жизни по разным причинам массовый приток населения в Российскую Федерацию. Это явление занимало длительный период времени. Мигранты сосредоточивались в крупных городах государства, промышленных центрах, создавая тем самым множество проблем. Наряду с легальной, имела распространение и нелегальная миграция, приобретающая широкие масштабы и превышавшая легальную миграцию в 4–8 раз. В срочном порядке. В России был принят Закон «О миграционном учете иностранных граждан или без гражданства в Российской Федерации», что, несомненно, содействовало переводу этого направления на правовую основу, усилению ответственности со стороны мигрантов за воспитание детей.

О том, какой выглядела миграция в первой половине 1990-х гг., дает определенное представление ниже следующая таблица (табл. 1).

Таблица 1

Динамика миграционного обмена России с бывшими союзными республиками.
1997 – 1992 гг. (в тыс. человек)

Категории мигрантов	1987	1990	1991	1992
1. Число мигрантов,	893,7	937,2	780,8	893,8

прибывших в Россию из других республик (тыс. человек)				
на 100 тыс. чел. населения	613	632	525	601
2. Число мигрантов, выехавших из России в другие республики (тыс. человек)	806,9	669,9	641,0	615,7
на 100 тыс. человек населения	654	452	431	414
3. Сальдо миграции (тыс. человек)	86,8	267,3	139,8	278,1
на 100 тыс. человек населения	59	180	34	187

Источник: Оценка внешней и внутренней миграции населения России, подготовленная главным специалистом Департамента анализа и прогноза ФМС России И.И. Басилаевым// Текущий архив Миннац России. Коллекция документов, 1993. С. 2.

В означенный период выезд российских граждан осуществлялся в основном в Германию, куда за это время переселилось около 180 тыс. человек, (46% от общего числа эмигрантов), в Израиль – 164 тыс. человек (39%), в США – 33 тыс. человек (9%). Заметно изменялся и национальный состав выезжавших граждан. Если в предыдущие годы основную часть выезжавших составляли лица еврейской национальности, то к 1993 г. преобладали немцы (37%), русские (19%) и евреи (16%)¹.

Отличительной особенностью миграционного обмена с республиками бывшего СССР являлся рост числа «обратных» мигрантов – выходцев из России, возвращавшихся в этот период прежде всего из Казахстана, республик Средней Азии и Закавказья. За указанный период в Россию переселились почти один млн. человек. Возрастал миграционный поток и со стран Балтии.

Среди прибывавших в Россию, увеличивалась доля лиц, вынуждено покинувших места жительства. Число беженцев и вынужденных переселенцев выросло в 20 раз и к 1993 г. составило почти 400 тыс. человек. В ФМС России были зарегистрированы 125 тыс. беженцев². Все это создавало острую обстановку фактически для всех регионов России. Возникло самостоятельное направление в миграционной политике России – внутри региональное. Отличительной чертой внутренней миграции России является изменение ее направленности между городом и селом, между территориями европейской части России, освоенными в предыдущий период, территориями северных и восточных районов. В целом же наблюдался приток населения России. По мнению Центра экономической конъюнктуры России, до 2000 г. он составил 2,5 млн. человек.

Особенно эти процессы заметно усиливались в середине 1990-х гг., что обуславливалось и происходившими коренными изменениям в жизни возникших в ту пору самостоятельных государств на базе республик, бывших составных частей Союза ССР. Сказалось в первую очередь и запрещение русского языка как языка межэтнического

¹ Басилаев И.И. Оценка внешней и внутренней миграции населения России// Текущий архив Миннац России. Коллекция документов, 1993. С. 2.

² Там же.

общения. Заметные изменения были в сфере производства, и особенно в аграрной. Наблюдался спад экономики, проявлялось стремление к возрождению национальных государственных образований на территории РФ. Большие надежды возлагались на принятый Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов».

В это период, по имевшимся приблизительным данным Госкомстата, мигранты из советских немцев составили около 600 тыс. человек. При этом наблюдалась тенденция к росту численности мигрантов из состава немцев. В это же время первый заместитель министра по делам национальностей РФ А.М. Поздняков констатировал, что «к 1997 г. финансово были обеспечены примерно 100 – 120 тыс. немцев-мигрантов»¹.

По данным функционировавшего в структуре министерства Департамента по делам немцев, в этот же период для решения задачи по распределению немцев на территории РФ, обустроивались на прием немцев 67 поселений (27 – в Поволжье, 35 – в Западной Сибири, 5 – в других регионах).

В целом же ситуация, хотя и носила обостренный характер, однако она имела тенденцию к ослаблению напряженности. Дело в том, что в решении этой задачи на территории РФ оказывалась помощь Германией. По сведениям первого заместителя министра по делам национальностей РФ Позднякова А.М., а эти данные подтверждаются и Департаментом по делам российских немцев (П. Фальк), только в 1993 – 1994 гг. было построено около 20 тыс. кв. метров жилья, воздвигались 9 школ, 4 детских сада, создавались условия по обучению детей и медицинского обслуживания, обеспечению электроэнергией, водой контингента российских немцев².

Самой сложной проблемой для мигрантов оставался, конечно же, жилищный вопрос. Острота его ощущалась повсеместно. Наряду с этим необходимо было решать вопросы о рачительном использовании выделяемых на эти цели средств, осуществления четкой социально политики, обеспечение трудовой занятости и др.

Следует отметить, отношение по вектору «народы – власть» во многом определялось проблемами развития сфер экономики, обустройством народов, их трудовой занятостью, что было неперемennым условием достижения спокойствия в семье, общности, государстве.

Конечно, в тех условиях, в которых пребывала страна в 1990-е гг., говорить об этом не приходилось. Так, из 89 субъектов Российской Федерации только 6 из них почти до середины 1990-х гг., как было принято тогда оценивать, являлись самодостаточными, недотационными. К концу 1990-х гг. число их возросло до 9, затем также наблюдалась тенденция к росту до 12 и т.д. В последующем экономику снова постигли в этом плане откаты, что не могло не отражаться на судьбах народов, оказывать заметное воздействие на межэтнические конфликты на территории страны.

Более того ситуация во многих регионах страны и особенно с напряженной межэтнической обстановкой, усугубилось расширением рамок института беженцев. Так, беженцы из Чеченской Республики по причине возникшего чеченского кризиса в этот период как временно размещенные оказались в Ставропольском крае, республиках Кабардино-Балкарской, Ингушской 140 тыс. человек (35 тыс. семей). Более того, они не изъявляли желания возвращаться когда-либо в республику исхода. Федеральным бюджетом на их обустройство были предусмотрены расходы 200 млрд. рублей. Одним словом, жители Чеченской Республики погружались в бесконечные мероприятия по реабилитации. С учетом выплаты компенсаций в полном объеме эта сумма исчислялась от 3 до 6 трлн. рублей³.

¹ Поздняков А.М. Региональная политика: проблема становления и методы реализации // Информационный бюллетень. № 2. Федерация и народы России. - М., 1995. С. 15. (48 с).

² Там же.

³ Из Информации Департамента по делам национальностей Министерства по делам федерации и национальной политике РФ о социально-экономической и политической ситуации на Северном Кавказе и о мерах по ее стабилизации [июль] 1997 г. С. 5.

Дотационность, рост безработицы, мощные миграционные процессы, кризис культур и духовности усугубляли эти трудности, все это вкупе не позволяло вплотную заниматься и проблемами межэтнических отношений. Это не могло не сказаться на материальном положении общностей, укреплении самой роли их на российском пространстве. Для многих из них в государстве вообще не была определена трудовая ниша, что сказывалось на жизни тех, кто не мог приспособиться к ведению хозяйства в рыночных условиях. Трудность испытывали такие этнические общности, как корейцы, курды, цыгане, турки-месхетинцы, малочисленные народы Севера, Республики Дагестан, а также прибывавшие в Россию мигранты.

На эти недостатки неоднократно акцентировал внимание и Президент России В.В. Путин. Так, касаясь аспекта межэтнических отношений на заседании Совета по культуре и искусству при Президенте России (сентябрь 2012 г.), он призывал обратить внимание на положение этнических меньшинств (особенно малочисленных народов России). По его мнению, «здесь кроется мощный ресурс для развития туристической сферы и ее возможностей, для малого и среднего бизнеса и создания десятков тысяч новых рабочих мест».

В связи с тем, что миграция отличалась в этот период мощными потоками с территории бывших республик, не только на территорию России, но и в другие государства, пришлось в срочном порядке заниматься подготовкой нормативной базы по урегулированию этих потоков и взаимоотношений государств. Так, например, между Россией и Республикой Корея было заключено соглашение об экстрадиции граждан, связанной с обеспечением безопасности пребывания граждан в государствах. Эта задача обеспечивалась специальным соглашением между государствами.

Неуправляемый поток миграции приносил значительные трудности в регулировании дополнительной рабочей силой в хозяйственном секторе. Тем не менее с принятием первых нормативно-правовых актов, регулирующих эту сторону жизни общества, а также в середине июня 2012 г. – Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 г., обстановка в этом направлении заметно улучшалась, принимались конкретные меры воздействия по пресечению криминализации мигрантов.

В данном случае органы власти исходили из того положения, что миграционные процессы повсеместно выступали одним из факторов межэтнической напряженности, усиления протестных настроений со стороны местного населения, что создавало повсеместно угрозу поддержанию общественного порядка и безопасности государства, его единству, сохранению целостности территории.

Массовое привлечение дешевой трудовой рабочей силы, хотя и содействовало в определенной мере решению проблемы восполнения ресурса рабочей силы в целом (в 1990-е гг. на территорию России прибыло по разным причинам исхода около 13 млн. мигрантов), тем не менее это требовало и особого внимания к переводу этой проблемы в рамки государственной программы, формирования системы регулирования этими процессами на всей территории страны (центры миграции, адаптации, интеграции, подготовки системы обучения русскому языку, истории страны).

На данный период крайне важным было не допускать неуправляемой миграции, законодательно ликвидировать ее нелегальность путем применения конкретных правовых норм. При этом больше стало обращать внимание на качественную сторону проблемы, которая обеспечивалась притоком высококвалифицированных рабочих-мигрантов. В 2012 г. было привлечено в промышленное производство около 40 тыс. квалифицированных рабочих-мигрантов.

Одним словом, проводимые меры способствовали снижению уровня нанесения ущерба безопасности страны, т.е. проблема миграции ставилась под строгий контроль со стороны государства.

В связи с миграционными процессами обстановка чаще всего обострялась в Поволжье и в южных районах, как близко расположенных к конфликтным зонам – это в целом Кавказ, так и, особенно, Северный Кавказ. При этом волна мигрантов в эти районы постоянно нарастала.

В Поволжье миграционные потоки не обошли стороной и Саратовскую область, испытывавшую острую нехватку трудовых ресурсов. По данным П. Ипатова, с 1990-2005 гг. в Саратовскую область прибыли на постоянное жительство больше 250 тыс. человек, из них почти 100 тыс. — представители так называемых некоренных национальностей. Так, азербайджанцев стало больше в 1,5 раза, армян — почти в 4 раза, татар — на 10%, заметно увеличилось число казахов, чеченцев, курдов, таджиков»¹.

Наибольший приток мигрантов ощущался во второй половине 1990-х гг. и в первом десятилетии XXI в. на территории Краснодарского и Ставропольского краев.

Ситуация вызвала к жизни принятие экстренных мер в первую очередь по совершенствованию нормативно-правовой базы, регламентирующей процессы миграции, главным образом незаконной. Невнимание к этим явлениям могло привести к утрате инициативы государственными органами власти и к более сложной обстановке, к той, когда коренное население могло оказаться в этническом меньшинстве, созданы условия для его вытеснения с исконных территорий.

Усиление потока беженцев и вынужденных переселенцев в Ставропольский край обуславливалось положением в республиках Средней Азии, Закавказья, а также развернувшимися широким фронтом военными действиями на территории Чеченской Республики.

Начиная с середины 1990-х гг., поток беженцев на территории края возрастал. На февраль 1995 г. уже было зарегистрировано 42 597 беженцев и вынужденных переселенцев. В их числе из Чечни – 26 тыс. человек. Приток беженцев из других регионов бывшего СССР выглядел следующим образом: из Таджикистана – 1700 чел., Азербайджана – 7300, Казахстана – 4300, Грузии – 4200 человек².

Наблюдалась тенденция к возрастанию беженцев. Число вынужденных переселенцев, к началу 1998 г., по официальным данным, превысило 65 тыс. человек (в том числе из Чечни – 41 тыс. человек (63%). Такая ситуация не могла не вызывать ощутимые трудности в обустройстве, обеспечении работой³.

Приток беженцев стал тяжелой ношей для краевого бюджета. Только в 2001 г. было израсходовано на обустройство беженцев 7 млрд. рублей. На 1995 г. было запланировано 34,7 млрд. рублей⁴. Значительное число беженцев уклонялись от регистрации в местных органах власти.

Администрация Краснодарского края активизирует связи с центральными органами, регулировавшими процессы миграции в масштабе Федерации. Были приняты краевым Законодательным Собранием края Закон «О пребывании и жительстве на территории Краснодарского края», постановление «О мерах по усилению государственного контроля за миграцией и административному выдворению лиц, незаконно находящихся на территории края»; постановление главы администрации края «Об усилении государственного контроля за незаконной миграцией, обеспечению защиты прав, законных интересов граждан Российской Федерации территории Краснодарского края» и др. Начиная с 1996 г.

¹ *Ипатов П.* Мы должны учиться терпимости и пониманию// Ноев ковчег. № 8. Май (16—31), 2006.

² Информационная справка о состоянии межнациональных отношений на территории Ставропольского края на январь 1995 г.// Текущий архив Департамента Северного Кавказу Миннац России, 1995. С. 2.

³ Информация администрации Ставропольского края «Об этнополитической обстановке в Ставропольском крае», представленная в Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики РФ. 3 апреля 1998 г.// Текущий архив. Коллекция документов Минфедерации России. 6 апреля 1998 г.

⁴ Информационная справка о состоянии межнациональных отношений на территории Ставропольского края на январь 1995 г.// Департамента Северного Кавказу Миннац России, 1995. Из личного архива автора.

нормативно-правовая база в сфере миграции пополнилась 10 нормативно-правовыми актами, регламентировавшие и регулировавшие миграционные процессы¹.

Тем не менее ситуация с миграцией по-прежнему осталась сложной. И важным событием стало выступление главы администрации края А.Н. Ткачева в ноябре 2001 г. на Совете безопасности Российской Федерации. По итогам заседания была сформирована межведомственная рабочая группа по совершенствованию миграционного законодательства во главе с В.П. Ивановым.

Усиливали свою работу в этом направлении и краевые органы власти. Итоги по совершенствованию системы регулирования процессов миграции были рассмотрены 18 марта 2002 г. на краевом совещании «О состоянии и мерах преодоления избыточной миграции и гармонизации межнациональных отношений в Краснодарском крае»².

Проводимая миграционная политика в крае получила поддержку со стороны Правительства и Президента Российской Федерации. Итогом стало принятие постановления Совета Федерации Федерального Собрания «О ситуации в Краснодарском крае в сфере миграции и межнациональных отношений»³. В деятельности администрации края миграционное направление было одним из приоритетных.

Работа упрощалась и благодаря появившимся многим федеральным нормативно-правовым актам, в частности «О гражданстве Российской Федерации», «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и нового Кодекса Российской Федерации об административных нарушениях. Все это на практике способствовало усилению контроля над миграционными процессами, в том числе незаконной миграцией. На уровне структуры городов и поселений, повсеместно проводился мониторинг ситуации как текущей, так и стратегической (перспективный) ситуации в сфере межэтнических отношений, выявлялись болевые точки, вырабатывались конкретные механизмы по развитию и гармонизации межэтнических отношений.

Законодательное Собрание края провело совместно с учеными большую работу по подготовке проекта «Целевой комплексной программы межнациональных отношений в Краснодарском крае», в которой была представлена согласованная система взглядов на цели и принципы, и первоочередные задачи для органов государственной власти, местного самоуправления. Была налажена и просветительская работа в этом направлении, в том числе и со специалистами, призванными регулировать ситуацию в этой сфере жизни населения края.

Эти территории выступали главной хлебной базой и курортно-рекреационной зоной РФ. В условиях рынка эти регионы становились для разных категорий мигрантов еще и привлекательными. Следует заметить, что распад государства и переход к рыночным отношениям обозначили путь к определенному сжатию и уплотнению уже освоенного пространства. Если в прошлые времена миграционные потоки были связаны с освоением Сибири и Дальнего Востока, то в последующем они устремились в обратном направлении. В связи с этим и названные края, и центр России наиболее остро испытывали миграционное давление.

Поэтому не случайно в начале 1990-х гг. миграция в края принимала обвальный, неконтролируемый характер. Показатели ее здесь, особенно в Краснодарском крае, превышали средние российские показатели в пять – шесть раз. В 2003 г. в Краснодарском крае прибывало на постоянное жительство более одного миллиона человек⁴. Трудно поддавались учету миграционные потоки. Имела широкое распространение незаконная

¹ Об опыте работы Администрации Краснодарского края по регулированию миграционных процессов (Материалы к заседанию Правительственной комиссии по миграционной политике, 7 мая 2003). Копия. С. 3.

² Там же. С. 3.

³ Там же. С. 4.

⁴ Там же. С. 2.

миграция из числа иностранных граждан и лиц без гражданства и прежде всего лиц из республик Закавказья, где обстановка была особенно напряженной.

Все эти процесс вызвали к жизни на территории края такие негативные социальные явления как рост преступности, дестабилизацию во всех сферах хозяйственного направления, обострение отношений на национальной почве, проникновение на территории оружия, наркотиков, преступных группировок, боевиков незаконных формирований. Создавались все условия для крупномасштабных межэтнических конфликтов.

Социально-политическая обстановка была накалена до предела. Черноморское побережье также притягивало к себе дополнительные контингенты граждан без определенного рода и занятий, составившие дополнение к незаконной миграции. Миграция имела многонациональный состав, было явным стремление мигрантов осесть в наиболее важных в стратегическом отношении регионах края, крупных промышленных и научных центрах, и в первую очередь на территории Черноморского побережья.

Усиливался приток представителей многих этнических групп, в том числе армян – на 38%, грузин – на 43%, курдов – на 85%. В названных краях была заметно пополнена и турко-мехетинская группа граждан¹.

Работы по регулированию миграционных процессов продолжались на юге России и в 2000-х гг. Все это не могло не способствовать стабилизации обстановки, улучшению межэтнических отношений их гармонизации. Содействовала этим мерам и созданная система комиссий миграционного контроля под эгидой администрации края. На территории края действовали 33 районные и 15 городских комиссий миграционного контроля².

Как отмечается в названном докладе администрации края, «проведенная работа способствовала стабилизации миграционных процессов». Повсеместно наблюдалась тенденция к снижению числа лиц, прибывающих из-за пределов края и зарегистрированных по месту жительства». Если в 2000 г. в масштабах края было зарегистрировано 61 252 мигранта, то в последующем этот показатель сократился. В 2001 г. он составил 50 753 человека, в 2002 г. – 39 501 человек, т.е. более чем 50%³.

Новшеством явилось введение в практику квот на выдачу иностранным гражданам разрешения на проживание и приглашение на въезд в РФ в целях осуществления трудовой деятельности. Эти меры также способствовали улучшению миграционной ситуации в крае. Практиковалась регистрация как по месту жительства, так и по месту пребывания. Только в 2001 г. было зарегистрировано по месту пребывания 92 тыс. человек, в 2002 г. – 117 889 человек⁴. Эта категория вызывала состояние тревоги, т.к. многие из этого контингента находились как незаконные мигранты.

Проводимые оперативные проверки выявили в 2001 г., 48 434 иностранных граждан ближнего зарубежья и 5790 – дальнего, 5190 российских граждан – владельцев жилья, предоставляющих его иностранцам. Выявлены были также 420 должностных лиц, нарушавших законодательство⁵. Все это создавало напряженность и в сфере межэтнических отношений, между мигрантами и органами государственной власти. Как отмечается в докладе администрации Краснодарского края, «избыточная миграция в крае являлась причиной обострения межнациональных отношений. Оно возникало в связи с созданием определенной основы для межэтнических конфликтов... и особенно в местах проживания этнических мигрантов»⁶. Причинами подобного состояния выступали также вызывающее поведение молодежи из числа этнических мигрантов, низкий уровень профилактической

¹ Там же. С. 2–3

² Там же. С. 6.

³ Там же.

⁴ Там же. С.7

⁵ Там же.

⁶ Там же. С 7–8.

работы, усиление материального расслоения населения, усиление угрозы мусульманских анклавов на территории края, необходимость решения многих социальных вопросов.

В администрации края имелся и своеобразный план приоритетных направлений деятельности по регулированию процессами миграции. Хотя во второй половине 2000-х годов волна миграции заметно схлынула. Но тем не менее предстояло уделять особое внимание снижению накала напряженности и созданию условий для безопасности на территории края, совершенствования механизмов выявления незаконных мигрантов, ориентация на дисперсное расселение мигрантов по территории края, что несомненно, содействовало снижению уровня конфликтности, тесному взаимодействию с органами государственной власти в решении вопросов регулирования миграционных процессов и, привлечению к решению проблем научного потенциала.

Усилением потоков миграции отличались и национальные республики Северного Кавказа, что объяснялось отсутствием трудовой занятости населения. Более того в поисках работы прибывало также население из других субъектов Федерации.

Наибольшее численное сокращение русского населения в Северокавказском крае приходилось на 1989 – 2002 гг., в первую очередь на Чеченскую Республику – более чем в 6,5 раза (с 269 тыс. человек до 41 тыс. человек). Более того отмечалась тенденция к его дальнейшему сокращению.

Начиная с середины 1990-х гг. (1994 г) усиливается миграционные процессы на территории Чеченской Республики, вызванные военным положением. Поток мигрантов (русские, чеченцы, евреи, народности Республики Дагестан). Многие из чеченцев расселялись в республиканских и районных центрах. Временное проживание затянулось на длительное время, что не могло не оказывать давление на бюджеты регионов проживания мигрантов. Значительная часть чеченцев мигрантов расселялась и в Москве, Санкт-Петербурге, Саратове и Саратовской области (г. Воткинск и др.). Более 2000 чеченцев прибыло в Якутскую Республику Саха (Якутию).

Что касается Республики Дагестан, то здесь был четко налажен учет прибывавших и убывавших мигрантов. По имеющимся данным на ноябрь 1996 г., покинули Чеченскую Республику 3828 граждан, из них остановились на проживание в КБР 2300 человек. Они были расселены в санаториях и пансионатах. Для оказания помощи мигрантам первоначально выделялись 4 875 млн. рублей. Всего же потребность средств на содержания мигрантов только в КБР исчислялась в 7 млрд. рублей¹.

В марте 1992 г. особенно нуждающимся и другим категориям переселенцев в Чеченской Республике было выплачено денежное пособие в размере 1.1 млн. рублей. Для приобретения жилья предоставлялась беспроцентная долговременная возвратная ссуда 1978,9 млн. рублей. С учетом семей с утраченным имуществом – 1521 выделялись в качестве компенсации в сумме 625 тыс. рублей в среднем на одну семью².

С начала официальной регистрации, на территорию республики с июля 1992 по июль 1997 г. прибыло и были зафиксированы беженцами и вынужденными переселенцами 2685 семей (8815 человек), в том числе из Чечни – 1027 семей (3302 человек), Таджикистана – 377 семей (11455 человек), Казахстана – 348 семей (1331 человек), Азербайджана – 318 семей (839 человек), Грузии – 316 семей (1036 человек), из других территорий 199 семей (1162 человек) мигрантов³.

В связи с военным конфликтом, из Чеченской Республики с декабря 1994 г. по май 1997 г. было принято на учет 28 тыс. семей (153,7 тыс. человек). В числе переселенцев

¹ ЦГА РКБ. Ф. 1196. Оп. 2. Д. 273. Л. 55 и др.

² Там же.

³ Информационная записка Миграционной службы Республики Дагестан за подписью руководителя Миграционной службы Республики Дагестан Р. Абдулатипова от 22 июля 1997 г. № 10-5-153// Из дневниковых заметок автора статьи.

значилось этнических дагестанцев – 12,4 тыс. человек, чеченцев – 133,6 тыс. человек, 6,3 тыс. человек – русских. 2,5 тыс. человек были представителями других национальностей. Для обустройства их на первых порах было выделено 20 млрд. рублей¹.

На июль 1997 г. признанными вынужденными переселенцами были 1027 семей (3302 человек).

В Республике Ингушетия – русское население сократилось в эти же годы более чем в 4 раза (с 25 тыс. человек до 6 тыс.), в Республике Дагестан – почти в 1,4 раза (со 166 тыс. человек до 121 тыс. человек). В это же время на территории Ингушской республики наблюдался приток населения за счет внутри перемещенных лиц из Чеченской Республики.

К концу 1990-х гг. вынужденных переселенцев состояло на учете в республике 181 700 человек. Это ингуши – вынужденные переселенцы из Республики Северная Осетия-Алания, а также временно-перемещенные лица, в основном чеченцы, выехавшие в 1999 г. из зон боевых действий в Чечне². Пока они не собирались возвращаться. На 2002 г., по данным и.о. Президента республики А. Мальсагова, непосредственно на территории Ингушетии находило свыше 35 тыс. вынужденных переселенцев из Северной Осетии, покинувших ее по причине известного конфликта между осетинами и ингушской частью населения на территории республики Северная Осетия – Алания³.

Районы проживания ингушей заселялись многотысячной когортой беженцев из Грузии (Южная Осетия). Это были в основном кударцы – представители одной из четырех этнических групп осетинского народа. В этой ситуации боевики стремились использовать их в качестве своей «пятой колонны». Спустя пять лет (февраль 2004 г.), вынужденных переселенцев оставалось в Республике Ингушетия 48 394 человека⁴.

В Северной Осетии-Алании численность русских уменьшилась (с 189,1 тыс. человек до 164,7 тыс. человек), т.е. на 13,7%⁵.

Регулировали этими процессами на местах Межведомственные краевые и республиканские комитеты по вопросам миграции. Численный состав в республиках их был различным. Цель их была очевидной, обеспечение взаимодействия между территориальными и федеральными органами исполнительной власти в организации местного самоуправления в области регулирования миграционными процессами и реализации намечаемых мер⁶.

Так, в Кабардино-Балкарской Республике в 2000 – 2004 гг. численность проживавшего населения возросла на 148 тыс. человек. И за это же время выбыли из республики 26 516 чел., прибыли в районы республики 15 464 человека. В числе выбывших удельный вес русских составлял 58,7% (15 570 из 26 512 человек). Максимальным был отток русских в 2000 г. 3590 чел., в 2002 г. – 2919 человек. В среднем за год за пределы республики выезжало 36 111 человек. В числе лиц, прибывавших в республику, в это же время составляло 57,1% (8838 из 15 464 чел.). Максимальным прибытием мигрантов в республику отличался 2000 год – 1958 чел., в 2004 г. – 1567 человек. В среднем за год в республику прибывало 1768 человек⁷.

Следует заметить, что в Кабардино-Балкарской Республике по имеющимся данным, пребывало 12 тыс. мигрантов. Это были главным образом чеченцы, турки-месхетинцы, таджики, из них официальный статус, позволявший иметь право на компенсационные

¹ Там же.

² По сведениям территориального органа Минфедерации России, в Республике Ингушетия. 6 июня 1999 г. //

³ Письмо и.о. Президента Республики Ингушетия на имя председателя Правительства РФ В.Б. Христенко от 22 февраля 2002 г. № 183 // Коллекция документов Департамента по проблемам Северного Кавказа. Февраль, 2003. Заметки автора

⁴ Письмо Председателя правительства Ингушской Республики на имя председателя Правительства РФ М.М. Касьянова от 12 февраля 2004 г. № ТМ-147. Копия

⁵ ЦГА РКБ. Ф. 1285. Оп. 8. Д. 103. Л. 172.

⁶ Там же. Л. 286.

⁷ Там же. Л. 172 – 173.

выплаты, имели 600 человек¹. Несомненно, такая ситуация создавала для республики большие трудности, которые были обусловлены прежде всего высокой плотностью населения, отсутствием нормативной базы, дефицитом земель сельхозназначения, сложными социальными проблемами, трудоизбыточностью. Все это усугубляло процесс регулирования миграционными потоками, они отличались спонтанностью.

Сокращение численности русского населения оставалось наименьшим по сравнению со всеми переселенцами республики 5.9% (из 142 тыс. человек). Как отмечал по этому поводу зам. председателя правительства КБР М. Балкизов в записке на имя председателя Правительства КБР А.А. Чеченова от 21 мая 2006 г., «в данном случае необходимо учитывать произошедшие в обществе трансформации в связи с переходом от одного исторически устоявшегося состояния в другое, качественно отличное»².

Особым направлением среди мигрантов выступала работа в среде этнических меньшинств, в частности народов, не имевших своих национально-государственных образований и национальных меньшинств *турок месхетинцев, курдов, хемшинов*. В сложной обстановке выстраивались межэтнические отношения с курдами, турками-месхетинцами. Тем не менее и в этом плане работа с ними опиралась главным образом на правовую основу.

Еще в 1991 г. по настоянию курдской делегации, посетившей Москву, была образована комиссия, которая должна была заняться изучением фактического положения курдов в Союзе ССР. Учитывая геополитические и геостратегические интересы России, Государственная дума Российской Федерации Федерального Собрания в последующем неоднократно рассматривала курдский вопрос как ключевую проблему внешней политики России в Средневосточном и Ближневосточном регионе. В последние годы ею был принят ряд официальных заявлений и обращений по курдскому вопросу.

Несколько по-другому создавалась обстановка с расселением курдов по иным регионам еще существовавшего в начале 1990-х гг. Советского Союза³. В Адыгейской Республике, как во многих других субъектах Российской Федерации, ощущалось обострение миграционной обстановки уже в конце 1980-х гг. Число мигрантов количественно возросло в России, составив только в 1990 г. около 12 млн. человек. Действующая в Российской Федерации в то время законодательная база не формировала в полной мере правового обеспечения миграционных процессов внутри страны. В конце 1980-х — в 1990-е гг. появились в Красногвардейском районе республики беженцы из зоны Карабахского конфликта, переселенцы из других регионов Закавказья, а также курды из Средней Азии.

В 1991 г. был принят Закон «О преобразовании Адыгейской автономной области в Советскую Социалистическую Республику в составе бывшего РСФСР». Выход Адыгеи из Краснодарского края вовсе не означал разрыва десятилетиями сложившихся хозяйственных и культурных связей. В августе 1992 г. между Краснодарским краем и Республикой. Адыгея было заключено Соглашение о социально-экономическом и культурном взаимодействии, которое практически действует и в условиях современности.

На географической карте республики представлены адыги, русские, татары, украинцы, абхазо-абазинцы, армяне, греки, евреи, корейцы, курды, немцы, а также другие этнические общности⁴. Несомненно, национальный состав республики, а также использование накопленного опыта работы с этническими общностями, могут содействовать как ее процветанию, так и воспитанию высоко нравственного многонационального содружества, этнокультурному обогащению народов.

¹ Информация о ходе реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации в Кабардино-Балкарской Республике в 2002 году. - Нальчик, 2002. С. 8–9.

² Там же.

³ Выступление на Парламентских слушаниях 25 июня 1996 г.// Государственная Дума и курдская проблема. - М., 1998.

⁴ Коренное население Северного Кавказа — адыгейские племена. URL: <http://s30363828966.mirtesen.ru/blog/43485114352> (дата обращения: 15.05.2017).

«Курдский вопрос» тем не менее явился определенной неожиданностью и для Правительства Республики Адыгея, сработавший как своеобразный бумеранг¹. В условиях перестроечных времен, реформ на территории республики, как известно, вводились жесткие ограничения на въезд русских, в том числе возвращавшихся из зоны межэтнического конфликта в Нагорном Карабахе, районов Армении, а также с территории Таджикской, Туркменской, Узбекской ССР, Грузии, Молдовы, Республики Ингушетия, Чеченской и Республики Северная Осетия-Алания.

Причина такого притока курдского населения объяснялась еще и проведением дискриминационной политики ряда стран СНГ по отношению к населению некоренной национальности, в том числе курдов. Одновременно путем различных уверток, махинаций здесь же получали право на расселение курды, заселяя постепенно Красногвардейский район, как район самого компактного их проживания, да и частично в другие районы.

На начало 1990-х гг., по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г., на территории страны проживали около 153 тыс. курдов, из них владели родным языком 80.5 тыс. человек, русским языком — 28,7 тыс., другими языками — 40.4 тыс. курдов.

К концу 1990-х гг. на территории России проживало, по сведениям И. Харламова, уже около 200 тыс. курдов². Они компактно расселялись на территории Краснодарского и Ставропольского краев, Адыгейской Республики, Тамбовской, Саратовской, Ярославской, Екатеринбургской, Челябинской, Самарской, Новосибирской, Нижегородской и других областей. Значительная часть курдов оседала также в Москве, Санкт-Петербурге, являющихся самостоятельными субъектами Российской Федерации.

В России общины курдов-езидов официально зарегистрированы в Екатеринбурге, Иркутске, Нижнем Новгороде, Самарской области, Сургуте, Туле, Ульяновской области и Ярославской. С 1996 г. действует Ярославская областная общественная организация «Езиды».

На начало августа 1997 г. курды в Республике Адыгея уже проживали в шести населенных пунктах Красногвардейского района. Их насчитывалось 1579 человек, в том числе 709 человек — без регистрации. Наблюдалась тенденция к увеличению курдского населения в Адыгейской Республике с ежегодным увеличением их численности в 60—70 человек³.

Вот как оценивалась ситуация в Красногвардейском районе в этот период на проходившей 59 сессии Государственного Совета «Хасэ» Республики Адыгея: «В Красногвардейском районе Республики Адыгея сложилась взрывоопасная ситуация, связанная с пребыванием на его территории лиц курдской национальности, которых зарегистрировано 2259 человек, и примерно столько же проживает без регистрации. В настоящее время усилился приток курдов из центральных регионов России, особенно из Курской области.

Наличие на территории района национальной общины, социально-психологические устои и уклад жизни которой были не характерны для микроклимата, сложившегося в течение длительного времени среди жителей, породило много сложных социальных и экономических проблем. Одна из них — высокий уровень преступности среди лиц данной категории, совершивших, к примеру, в 1999 г. более 800 преступлений, в числе которых — незаконный оборот наркотических средств, преступления против жизни и здоровья граждан, кражи скота. Кроме того, происходит резкое изменение демографической ситуации как за счет механического, так и естественного прироста, лиц курдской национальности. За 1999 г.

¹ Бугай Н.Ф. Курдский мир России: политико-правовая практика, интеграция, этнокультурное возрождение (1917 – 2010 годы). – СПб.: «Алетейя», 2012. - 480 с.

² Харламов И. Несломленный дух курдов// Завтра. № 28 (293). 13 июля 1999.

³ Из письма первого заместителя министра печати, информации и общественно-политического прогнозирования Республики Адыгея Г. Чемсо в адрес Министерства Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям от 27 августа 1997 г. № 279. Копия.

естественный прирост на 1 тыс. человек населения составил: русские — минус 10,7 чел., адыги — минус 6,1 человек, курды — плюс 25»¹.

Приток мигрантов-курдов тяжело отражался на социальной сфере. Лишь 46 человек, из числа прибывших были заняты в сфере материального производства и являлись налогоплательщиками, «в то время как практически все семьи — выступали в качестве получателей социальных пособий (466 человек, которым ежемесячно выплачивались 124,4 тыс. рублей)»².

Курды появились в сел. Белое, Еленовское, хут. Садовый, с. Величковское и др. За короткое время в таких селах как Верх-Неназаровском, Садовом, Белом, Еленовском, Преображенском и ауле Бжедугхабль курды составляли от 15 до 40% от общего числа жителей³.

Проблема притока мигрантов становилась в центре прорабатываемых социальных проблем в Республике Адыгея, требующих в первую очередь решения вопросов по обеспечению стабильности и правопорядка на территории республики, поддержанию мира и гражданского согласия.

Не остановил поток мигрантов в республику и действовавший до сентября 2000 г. Указ Президента Республики Адыгея «О мерах по ограничению миграции в Республику Адыгея», который в какой-то части только лишь сдерживал этот поток. Действие самого указа было приостановлено соответствующим Указом Президента Российской Федерации. Проблема не нашла своего законченного решения.

При этом приток мигрантов в республику продолжался. В этом плане показателен 2001 г.

В связи с анализом происходивших на территории республики процессов вызывает определенный интерес и изменение демографической ситуации в связи с повышенной рождаемостью детей в курдской среде, в том числе и применительно к Красногвардейскому району Республики Адыгея (табл. 11).

Таблица 11

**Сведения о рождаемости и смертности по Красногвардейскому району
Республики Адыгея
3 января 2001 г.**

Родилось	Всего	Родилось в том числе:				Умерло
		русских	адыгов	Курдов	других национальностей	
1999 г.	279	147 (-9)	54 (-7)	64 (+24)	14	530
2000 г.	314	183 (-7)	55 (-6,5)	59 (+22)	18	535
% 2000 г. к 1999 г.	112,5	123,8	101,9	128,6	100,9	

Источник: Информационная служба Администрации Красногвардейского района Республики Адыгея, январь, 2001.

¹ В своем большинстве курды не проявляют уважения к принявшему их населению... URL: <http://www.superkuban.ru/14.12.00/NB0CE014.html> (дата обращения: 14.09.2019).

² В своем большинстве курды не проявляют уважения к принявшему их населению... URL: <http://www.superkuban.ru/14.12.00/NB0CE014.html> (дата обращения: 14.12.2000).

³ Там же.

Приведенные данные таблицы свидетельствуют, что курдская общность Республики Адыгея имела высокий коэффициент рождаемости. В связи с этим начальник Управления по работе с органами власти субъектов и органами местного самоуправления аппарата Уполномоченного Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе Ю. Шестаков делает вывод: «Достаточно высокий миграционный приток курдов, накладываясь на негативную демографическую ситуацию в районе. Для Красногвардейского района с его компактным проживанием курдов, естественная убыль русского и адыгейского населения, в то время как для курдского — высокий естественный прирост (до 3% в год). При сохранении существующих темпов (табл. 11) миграционного и естественного прироста курдского населения в Красногвардейском районе, в ближайшее десятилетие может обозначиться проблема их административно-территориального оформления»¹.

Анализ работы, выполненный в то время политологами, социологами, позволял сделать выводы, что преобладание курдского населения действительно может привести к созданию явочным порядком автономии непосредственно на территории Республики Адыгея. На местах создавались предпосылки проявления межнациональной напряженности. Как сообщалось в обращениях с мест, «курды провоцируют конфликты и драки в молодежной среде, оскорбляя честь и достоинство коренного населения, выпасают скот на личных огородах и участках граждан».

Только за 8 месяцев 2001 г. в один Красногвардейский район республики прибыло дополнительно 300 граждан, в их числе 60 человек (20%) курдов. Курды прибыли в основном с территории других субъектов Российской Федерации — 30 человек, Азербайджана — 17 человек, и провинции Ван Армении — 6 человек, Казахстана — 1 человек. Из них имели гражданство России — 37 человек. Процент курдских мигрантов, являвшихся гражданами иностранных государств, а также лицами без гражданства оставался достаточно высоким — 37% от числа всех зарегистрированных по месту жительства в районе за 8 месяцев 2001 г.²

В республике, особенно в Красногвардейском районе, наблюдался процесс постепенного замещения курдами местного населения. Миграционный прирост в районе составил 71 человек. Было оформлено гражданами курдской национальности право на собственность 11 домовладений в с. Белом, 5 домовладений — в с. Садовом, 4 домовладения — в сел. Еленовском. Курдские семьи расселялись также в ст. Ханской (пригород Майкопа), в пос. Суповской (Тахтамукаевский район), в ст. Гиагинской (Гиагинский район) и др.

Всего же на этот период в Белосельском округе проживало 927 граждан курдской национальности (17% от общего числа жителей), в Еленовском — 637 человек (17,2%), из них 131 — без регистрации, в Садовом округе — 926 курдов (33,6%), в селе Садовом (34,3%), в Бжедухабль (2,1%), Преображенском (41,9%), в Верхненазаровском сел. (40%). Только в сел Садовом без регистрации числились 341 курд³.

В целом же удельный вес граждан курдской национальности в трех сельских округах республики составлял 21,4 %.

Полученные в июне материалы о ситуации с курдами были обобщены в Минфедерации и миграционной политики РФ. В письме в адрес Правительства РФ отмечалось о проведении комплекса мер по проблеме курдов – мигрантов, вызывавших

¹ Письмо начальник Управления по работе с органами власти субъектов и органами местного самоуправления аппарата Уполномоченного Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе Ю. Шестакова на имя министра Российской Федерации В.Ю. Зорина от 8 апреля 2002 г. Копия.

² Информация о ситуации, связанной с миграционным притоком граждан курдской национальности в Красногвардейский район Республики Адыгея (за период с 03.08 — 03.09.2001 г.) за подписью И.о. руководителя миграционной службы Республики Адыгея А. Шхачевой. Копия.

³ Из служебной записки Министру Российской Федерации В.Ю. Зорину о положении курдов в Республике Адыгея на начало 2002. г. Копия.

своими противоправными действиями обострение обстановки в республике. В то же время продолжался процесс миграция в республику 300 курдов. Было проведено совещание с руководством администрации Краснодарского края и Адыгейской Республики.

Оставалась напряженной и ситуация в целом, связанная с негативным поведением курдов, неисполнением ими законов республики, участились такие явления как воровство, захват земель для выпасов скота. Трудной была обстановка с обучением детей семей мигрантов, которые отличались слабыми знаниями русского языка, взаимная неприязнь на бытовом уровне, вызывающая раздражение у местного населения. Звучали заявления о том, что в случае не решения правительством вопроса, население самостоятельно будет решать эту проблему.

В станицах и хуторах возрастал неиспользованный ресурс рабочей силы, наблюдалось обострение отношений между местной и курдской молодежью, имели провокационный характер и проявления в отношении на бытовом уровне, отсутствовали необходимый рабочий контакт курдской общины с администрациями районов станиц, хуторов, стремление к совместным действиям, решению проблем обустройства, проведению мероприятий в сфере культуры. В этой ситуации, несомненно, приобретала особое значение выработка мер по созданию благоприятной обстановки в регионах проживания курдов. Они сводились к следующему:

- широкое использование имеющихся возможностей республиканских краевых и районных органов власти;
- организация проведения мониторинга со стороны администрации Полномочного представителя Правительства РФ в Южном федеральном округе;
- ускорение разработки законодательных актов по подготовке проектов, регулирования потоков миграции, пребыванию незарегистрированных мигрантов курдов, турок-месхетинцев, крымских татар, хемшилов на территории Российской Федерации;
- принятие в окончательном варианте Государственной думой РФ в первую очередь закона «О гражданстве Российской Федерации», в котором находили бы отражение проблемы, возникшие на практике отношений с этническими меньшинствами — курды, турки-месхетинцы, хемшилы;
- содействие улучшению межэтнических отношений в районах Республики Адыгея, предусмотрев также в местном масштабе совместно с Комитетом молодежи повысить роль в поддержании стабильности в этнических отношениях;
- изучение возможностей временного раздельного обучения русскому языку в целях улучшения изучения русского языка курдскими детьми;
- проведение мер по созданию творческих народных коллективов;
- подготовка правительством Республики Адыгея проекта республиканской программы по адаптации населения и снятия межэтнической напряженности¹.

Выработанные меры были направлены Правительством РФ и в адрес Президента Республики Адыгея А.А. Джаримова².

¹ Как отмечалось в письме зам. руководителя Департамента по делам национальностей З.Ю. Цыреновой на имя зам. министра по делам федерации и миграционной политики А.А. Томтосова, в республике была создана Рабочая группа по разработке конкретных мероприятий по обеспечению стабильности и правопорядка в местах компактного проживания курдов. Ее возглавил руководитель Территориального отдела Минфедерации России в Республике Адыгея А. Хутыз (См.: ГАРФ. Ф. 10156. Оп. 1. Д. 343. Л. 25).

² ГА РФ. Ф. 10156. Оп. 1. Д. 343. Л. 23–24. Помета: «Согласиться в основном с предложением Минфедерации России по урегулированию ситуации, возникшей с курдскими переселенцами. По вопросам своего участия прошу прислать необходимый перечень мер для решения курдской проблемы: Минфедерации России, МВД России (Б. Грызлов), Минюст России (Ю.Я. Чайка), Минобразования России (В.М. Филиппов), Минкультуры России (М.Е. Швыдкой), Правительство РФ (М.В. Авдеенко). Администрация Краснодарского края (А.Н. Ткачев). 18 июня 2001 г.» (ГА РФ. Ф. 10156. Оп. 1. Д. 343. Л. 23–24.).

Таким образом, одной из важнейших проблем применительно к Северокавказской территории оставалась в 1990-е начале 2000-х гг. проблема этнических беженцев. В названном регионе было сосредоточено 79% всех беженцев и вынужденных переселенцев из стран СНГ, ближнего зарубежья, прежде всего из Закавказья и Средней Азии. Из других районов России на Северный Кавказ в 1997 г. прибыло 154 842 человека, из названных стран – 84 070 человек, в том числе из Азербайджана – 8647 человек, Казахстана – 11 379 человек, Грузии – 16 811 человек, Армении – 5831 человек. Наряду с этим в 4-х субъектах региона (Краснодарский и Ставропольский края, Ростовская обл., Кабардино-Балкарская Республика) было расселено 40 тыс. турок-месхетинцев, 8 тыс. курдов¹.

В начале 2000-х гг. огромные усилия прилагались по созданию сносных условий для проживания мигрантов. В связи с этим в мае 2001 г. начала работу созданная Межведомственная рабочая группа по мероприятиям с целью обеспечения стабильности и правопорядка в местах компактного проживания курдов. С 3 по 30 мая группа работала в Республике Адыгея и Краснодарском крае. Состоялось совещание с активом администрации Красногвардейского района (руководитель В.Е. Тхитлянов). В районе официально зарегистрированных курдов насчитывалось более 300 человек. Отношение с местным населением оставались крайне напряженным.

В районе проживали главным образом курды-переселенцы из Нагорного Карабаха. Вначале курды настороженно относились к попыткам администрации по установлению контактов. На собрании жителей сел. Преображенское с компактным проживанием курдов выяснились претензии местного населения к курдам. На встрече с курдами и жителями с. Белое были также заслушаны сообщения лидеров общественной организации курдов «Агры» Гамида Кошанова и Файзо Абдуллаева.

Из всех проживавших в республике курдов было охвачено работой только 115 человек. Курды трудились главным образом на своих огородах (наделы земли составляли 0.32 га). Констатировалось об отсутствии работы с курдской молодежью, о провоцирующей работе СМИ. Состоялась также встреча с преподавателями школы с. Белое. В школе обучалось 180 учащихся, из них 115 детей курдов. Повсеместно высказывалась просьба «защитить местное население от излишних посягательств со стороны курдов», в частности на чужую собственность, захват угодий и выпасов скота и пр.

На поддержании общественного порядка в населенных пунктах сказывалось отсутствие контактов правоохранительных органов с местными общественными организациями курдов, отсутствовала практика совместных дежурств по охране общественного порядка и на мероприятиях сферы культуры, носивших общественно-массовый характер.

По итогам работы группы в республике было рекомендовано органам государственной власти о проведении мониторинга ситуации в местах проживания курдов, о глубоком изучении положения на местах, решения вопросов регистрации, использования различных возможностей для улучшения межнациональных отношений, создание общественных советов комитетов по работе с молодежью, активизации работы общественных объединений и другие².

Итоги работы рассмотрел Кабинет министров Республики Адыгея. Было принято Постановление Кабинета Министров Республики Адыгея от 27 августа 2001 г. № 290 «О плане мероприятий по культурно – психологической адаптации курдов, проживающих в Республике Адыгея». В связи с этим глава Союза славян Адыгеи, депутат Госсовета

¹ Итоговые данные о направлениях государственной национальной политики на Северном Кавказе (миграция)// Текущий архив Министерства по делам национальной политики и федеративным отношениям РФ. Коллекция документов. 21 октября 1998 года.

² Служебная записка Директора Департамента по делам национальностей Н.Ф. Бугая на имя министра Российской Федерации А.В. Блохина. 1 июня 2001 г. Копия// Архив автора.

Республики Адыгея Н. Коновалова лаконично заметила: «Большого успеха эти усилия органов власти тогда не принесли»¹

На территории Красногвардейского района Республики Адыгея динамика численности курдских переселенцев в июле-сентябре 2001 выглядела следующим образом (табл. 12).

Таблица 12

Динамика численности курдских переселенцев на территории Красногвардейского района Республики Адыгея (июль-сентябрь 2001)

	01.07	01.08	01.09	Прирост, убыль
Всего проживало:	2863	2895	2910	+ 47
из них имели регистрацию по месту жительства	2031	2065	2080	+ 49
проживали без регистрации по месту жительства	832	830	830	- 2
в том числе иностранные граждане	265	265	265	
в том числе лица без гражданства	350	349	349	- 1

Примечание: За 8 месяцев 2001 г., по данным Красногвардейского районного ЗАГСа, зарегистрировано было родившихся 26 детей курдской национальности. Естественный прирост курдского населения на 1000 человек, несмотря на имевшее место некоторое снижение рождаемости, оставался самым высоким по району: + 6.8% (для сравнения у русских этот показатель составлял —10.0%; у адыгейцев — 3.2%).

Источник: Информация о ситуации, связанной с миграционным притоком граждан курдской национальности в Красногвардейский район Республики Адыгея (за период с 3 августа — 3 сентября 2001 г.) за подписью И.о. руководителя миграционной службы Республики Адыгея А. Шхачевой. Копия.

Ситуация оказалась сложной, и вряд ли возможным было ее решение на уровне республики. Президент Республики Адыгея А. Джаримов 24 апреля 2001 г. обращается к председателю правительства РФ М.М. Касьянову с просьбой «учесть тот момент, что ситуация, сложившаяся в республике вокруг курдской этнического меньшинства (3287 человек), компактно проживающего в Красногвардейском районе, стремительно обостряется.

Особое беспокойство РА вызывали вспыхивавшие межэтнические прения, возникавшие между курдами и гражданами других национальностей.

Продолжалось прибытие новых контингентов особенно из Таджикистана, центральных районов России (Курская обл. и др.)»².

Трудности заключались в том, что, действительно, большинство курдов не были заняты в материальном производстве и, как отмечалось, являлись при этом получателями социальных пособий. Уклад жизни курдского населения резко контрастировал с жизненными ценностями и ориентированием коренного населения адыгов и русских.

Все это не могло не усиливать социальную и межэтническую напряженность, вызывать противостояние, выходящее за рамки закона. Результативность деятельности органов государственной власти Республики Адыгея затруднялась из-за правовой

¹ Коновалова Н. Указ. соч.

² ГА РФ. Ф. 10156. Оп. 1. Д. 343. Л. 14.

нерешенности курдской проблемы на федеральном уровне. Она оставалась актуальной и в тех условиях для всех субъектов Федерации. «Более того, — писал А. Джаримов, — законодательные органы власти Республики Адыгея и Краснодарского края совместно внесли в Госдуму РФ проект Федерального закона «О миграции», призванный упорядочить миграционные процессы в РФ, в первую очередь в таком сложном регионе страны как Северный Кавказ»¹.

Безусловно, ощущалась необходимость в комплексном изучении на федеральном уровне с целью выработки конструктивных управленческих решений и подходов. В итоге Президент РА ходатайствовал «о формировании федеральной межведомственной комиссии по изучению возникающих проблем в РФ с участием представителей от Минфедерации, МИД, МВД России и других ведомств». Это предложение получило поддержку.

В связи с этим, что касается порядка и условий регистрации по месту пребывания и месту жительства иностранных граждан, то, как и вопрос контроля над соблюдением правил пребывания, входили в компетенцию МВД России, органы внутренних дел на местах. В связи с изложенными фактами директор Департамента признанных стран В.П. Павленко 28 июля 2001 г. писал: «Представляется нецелесообразным формирование федеральной межведомственной комиссии по изучению проблем, связанных с развязкой миграции курдов, и проживанием их на территории Республики Адыгеи»².

Важным фактором выступало наличие нормативно-правовой базы, регламентирующей процесс миграции, разработанной Концепции федеральной миграционной политики (проходила доработку в Комитете государственного строительства). Государственной Думой РФ и Федеральным Собранием РФ был принят Закон «О правовом положении и получении гражданства РФ». Был внесен на рассмотрение в Госдуме РФ проект федерального закона «О гражданстве РФ». К этому времени были подготовлены поправки с учетом принятых Федерального Закона «О вынужденных переселенцах» (№ 203 ФЗ от 20 декабря 1995 г.), «О беженцах» (ФЗ – 95 от 28 июня 1997 г.), «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбора места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» (№ 5242-1 от 2 июля 1997 г.) и других для внесения дополнений в Конституцию Российской Федерации.

На основании ст. 12 названного Закона РФ «О беженцах» Министерство национальной и региональной политики в этот период приняло специальное решение «О предоставлении временного убежища на территории Российской Федерации» и занималось его реализацией на местах³.

Конечно, необходимо было достигнуть урегулирования острых противоречий в местах компактного проживания тех же курдов и представителей других национальностей в Республике Адыгея, других субъектах РФ. Было бы целесообразным разработать, например, Адыгейскую республиканскую программу по адаптации прибывавшего населения и снятия межэтнической напряженности, стимулирования переезда этой категории граждан в регионы с недопустимым уровнем населения.

Правительство республики было обеспокоено создававшейся ситуацией. Наблюдалась тенденция к увеличению численности курдского населения. Тогда (2002 г.) на территории республики была развернута кампания государственного масштаба о возвращении адыгов с территории государств Ближнего Востока, Югославии.

¹ ГА РФ. Ф. 10156. Оп. 1. Д. 343. Л. 14. Имеется виза: «Минфедерации России (А.В. Блохину). Прошу рассмотреть и по вопросу, требующего решения Правительства РФ внести предложение в установленном порядке. О результатах сообщите Президенту Республики Адыгея А.А. Джаримову и Правительству РФ И. Клебанову. 8 мая 2001 (ГА РФ. Ф. 10156. Оп. 1. Д. 343. Л. 13).

² ГА РФ. Ф. 10156. Оп. 6. Д. 343. Л. 17—18. Письмо за подписью директора Департамента признанных стран на имя зам. министра по делам федерации национальной и миграционной политики РФ А.А. Томтосова от 28 мая 2001 г.

³ ГАРФ. Ф. 10156. Оп. 1. Д. 11. Л. 2.

Что касается курдов, их обустройства в республике, то Министерством по межнациональным отношениям и общественно-политическому прогнозированию Республики Адыгея был разработан и утвержден план мероприятий по культурно-психологической адаптации курдов, проживающих в республике. Разумеется, с учетом сложности решения курдской проблемы была сориентирована и деятельность Межведомственной комиссии по упорядочению миграционных процессов в Красногвардейском районе республики, в котором, по данным министерства, на это время проживали уже около 3000 граждан курдской национальности¹.

В Миннац России анализировались письма, полученные из республики, с целью принятия на государственном уровне конкретных решений. Заметно напряженными становились межнациональные отношения. Появились трудно преодолеваемые противоречия, связанные с захватом земельных участков, устройством выпасов скота, скупкой домовладений, «выжиманием» населения с мест расселения курдов. В республике осложнялась и экологическая обстановка, требовавшая срочного решения.

Одним словом, в Республике Адыгея как раз сформировалось большое компактное поселение курдов, своеобразный моноэтнический замкнутый ареал, создавшее множество трудно решаемых проблем.

59-я сессия Государственного Совета-Хасэ Республики Адыгея рассмотрела столь острый вопрос. Все надежды в его разрешении возлагались на Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

Одновременно требовалось урегулирование миграционной ситуации в субъектах Российской Федерации, возникшей еще в конце 1980-х гг. Число мигрантов, представителей разных этнических общностей возрастало, составив только в 1990 г. около 12 млн. человек. Действовавшая в то время в Российской Федерации законодательная база не создавала в полной мере правового обеспечения миграционных процессов внутри страны.

Разумеется, что в той обстановке и Республика Адыгея была не в состоянии обеспечить работой приезжающих, разметить их детей в дошкольных и образовательных учреждениях, выплатить социальные пособия и решить множество других сопряженных с этих проблем.

Характеризуя межэтнические отношения, существующие на данный период в республике, курды дают высокую оценку состоянию межнациональных отношений. В частности, лидер курдской организации констатировал: «Межэтническое состояние в Адыгее на сегодняшний день нормальное, которое могло, допустим, быть, с теми обстоятельствами, в частности, с развалом Союза², который произошел, парадом суверенитетов, с учетом событий, имевших место на Северном Кавказе, и до сих пор происходят в республиках региона. Если сравнивать с ними, конечно, ситуация в Адыгее, можно сказать, идеальная»³.

Миграция в южные регионы Российской Федерации привела к резкому увеличению курдов в России с 1,6 тыс. человек в 1989 г. до 50,9 тыс. в 2002 г., 31,3 тыс. курдов-езидов (2002). Конечно, эти данные имеют относительный характер. По приблизительным

¹ Письмо и.о. министра Республики Адыгея Конькова на имя Министра Российской Федерации В.Ю. Зорина от 27 марта 2002 г. № 91. Копия.

² Справедливо характеризовал национальную политику в России в 1921 г. историк С.В. Бахрушин. Он писал: «Государство оказалось плохо спянным... Народности, входившие в состав Российской империи, оказались... жили каждая своей жизнью. Все здание государства Российского рухнуло при первом ударе...» Такая оценка в полной мере транслируется и на ситуацию в Союзе народов в 1990-е годы. Он выглядел таким же, как писал о нем В. Бахрушин. (Цитир. по: *Дубровский А.М.* С.В. Бахрушин и его время. - М., 1992. С. 51).

³ Цитир. по: *Ханаху Р.А., Цветков О.М.* Указ. соч. С. 8. Подобной точки зрения придерживаются многие политологи. Н. Непорада в связи с этим замечал: «Партийная идея себя изжила. Вместо партийного «будущего», стране предложили национальное самоопределение (то есть национальное будущее), и страна за этот принцип ухватилась. С восемьдесят шестого года начались разговоры об отделении, а в начале девяностых, всем, кто не успел, сказали: «Всё, вольности закончились, — теперь у нас монолитное государство» (См.: *Непорада Н.* К вопросу о национальной идее. URL: <http://professional.ru/Topic/31354309/>). (дата обращения: 16.09.2019).

подсчетам, курдов-езидов в России на 2005 г. насчитывалось до 80 000 человек. Территориями преимущественного проживания курдов-езидов по-прежнему оставались Ставропольский край (2,4 тыс. человек), Краснодарский край (5,0 тыс. человек), Нижегородская (3,1 тыс. человек), Ярославская (2,7 тыс. человек), Новосибирская (2,0 тыс. человек), Саратовская области (2,3 тыс. человек); в Республике Адыгея (3,6 тыс. курдов).

Часть курдской диаспоры в Краснодарском крае делала акцент не на получение российского гражданства, а на проведение регистрации.

Для курдской этнической общности были характерны следующие демографические показатели: численное превалирование мужчин (58%), довольно низкая степень урбанизации (59% горожан), высокий удельный вес владеющих родным языком — 82,5%. Строгая моноэтничность браков позволяла курдам поддерживать высокий уровень национального самосознания и противостоять ассимиляционному воздействию со стороны. Для этнической общности остается характерной и корпоративность сознания, замкнутость в сфере отношений.

Эти же вопросы были характерными и для национальных отношений в Республике Адыгея. В районах названных национальных меньшинств сохранялась напряженная обстановка в сфере межэтнических отношений, которая требовала к себе повышенного внимания. Так, по данным социологических обследований (2001 г.), в сфере межэтнических отношений в районных городах Краснодарского края с компактным проживанием названных этнических меньшинств составляла, как информировали 30% респондентов (из 111 проводивших опросов граждан), была напряженной¹.

Наибольшая концентрация курдов на территории России (численностью в 30 тыс. человек) отмечалась на территории Северного Кавказа, и особенно в Республике Адыгея (до 5 тыс. человек). В последние годы численность курдов также возросла до 5 тыс. человек в Тамбовской области.

Возлагались большие надежды в плане обустройства мигрантов, их интеграции в местный социум на готовившийся в это время под эгидой федеральных министерств (Минобороны, Минкультуры, Минфина, МВД России) органами власти субъектов Южного ФО «Межведомственный план мероприятий». Они были направлены на повышение эффективности мигрантов в принимающих сообществах Юга России².

И в последующий период приток мигрантов в Россию заметно прирастал. В целом к 2010 г., по приблизительным данным, в субъектах Российской Федерации было расселено около 400 тыс. граждан курдской национальности³ поддерживавших государственную национальную политику, и активно участвовавших в ее общественно-политической жизни.

Не везде курдам удавалось адаптироваться к местному социуму, а поэтому больше привлекают внимание взаимодействие их с другими, общностями, например, в Республике Адыгея, Краснодарском крае, Ростовской области. Эту составную часть миграции можно причислять, как замечает И.Е. Задорожнюк, «к деструктивной миграции». Кстати, этот вывод находит подтверждение на практике, и не всегда относится к положительным практикам строительства межэтнических отношений в регионах расселения курдов.

Вряд ли можно утверждать о том, что миграция, например, курдов приносила положительный эффект в южных районах. Дело в том, что мигранты-курды в своей большей массе составляют некавалифицированную рабочую силу. В связи с этим было бы целесообразным как на уровне Федерации, так и ее составляющих регионов иметь

¹ Там же. С. 9.

² Информационно-аналитическая справка к заседанию Комиссии по вопросам координации деятельности федеральных органов исполнительной власти в Южном федеральном округе «О проблемах в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в Южном ФО»// Авторские заметки из информации. С. 6 – 7.

³ М.Н. Шамоян полагает, что численность курдов на территории России занижена. По его данным, курдское население в России составляет около 800 тыс. человек.

проверенные практикой принципы регулирования миграционными потоками и руководствоваться ими. И с учетом экономической ситуации на местах, оставлять мигрантов в качестве рабочей силы, при этом полезной, высококвалифицированной рабочей силы, что, к сожалению, до сих пор не проводилось. Все это выступало причиной, повышенной конфликтности на местах, вызывало к жизни огромную работу по формированию установок толерантности, в том числе и в условиях среды, исповедующей одну и ту же веру. Например, в Республике Адыгея, где проживают адыгейцы и курды (Красногвардейский район и др.), исповедующие одну и ту же религию.

Что касается курдов, в том числе и тех, кто уже является гражданином России, то и в отношении их были характерными такие негативные проявления как ксенофобия. В информационной сводке о расизме, ксенофобии, антисемитизме и этнической дискриминации Московского бюро по правам человека (А. Брод) в августе 2006 г. отмечалось, что преступления носили все более агрессивно-демонстративный характер и совершались при большом стечении народа на улицах, в электричках, в метро. Таких случаев было немало. Именно такого характера преступление было совершено, в частности, 16 марта 2006 г. и в отношении 22-х летнего курда-езида Р. Ферояна в Москве. Он был убит, а сестра получила ранения¹.

Значительная доля забот, связанных с обустройством мигрантов, ложилась в центре на плечи министерства по делам национальностей. Особенно возрос объем этой работы после полной передачи миграционного направления в ведение Министерства по делам Федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации (А.В. Блохин).

Ситуация с курдами-мигрантами была нестабильной во многих субъектах Федерального Центрального округа, включая и Московскую обл. и Москву. Комиссия по делам национальностей и миграционной политики Общественного совета г. Москвы, в связи с этим созвали в 2007 г. в рамках IV Московского гражданского форума заседание «круглого стола» по теме: «Ориентиры национальной политики: толерантность или интернационализм?». Дискуссия показала актуальность поиска четкой системы координат для выработки национальной политики, ставящей своей целью консолидацию общества. В результате обсуждения участники «круглого стола» пришли к заключению, что как в Москве, так и в стране в целом ориентация национальной политики только на толерантность, или терпимость в отношении к другим этническим обществам и национальным группам, настроенность на понимание и диалог с ними, признание права других народов на отличие, — недостаточна.

Прозвучал и итоговый вывод, согласно которому, учитывая российский менталитет, а также советский опыт выстраивания межэтнических отношений на основе равноправия, взаимоуважения и дружбы народов, положительный опыт воспитания поколений на принципах интернационализма, получившие международное признание, позволяет утверждать, что «толерантность в качестве ориентира в межнациональных отношениях россиян является определенным шагом назад».

При этом толерантность можно рассматривать как психологическую устойчивость во взаимоотношениях людей разных национальностей на бытовом уровне, как небольшой шаг в сторону межнациональной дружбы. Было отмечено, что интернационализм как стратегический ориентир национальной политики может способствовать преодолению негативных тенденций в развитии общества, кризиса в широком смысле, содействовать социальной сплоченности и прогрессу.

В связи с этим, несомненно, привлекает внимание разработанные в рамках Городской целевой программы «Столица многонациональной России» на 2008 – 2010 гг. (Постановление Правительства Москвы от 4 декабря 2007 г. №1050-ПП) проекты,

¹ Ксенофобия в России: скинхеды их жертвы. URL: <http://www.arbetov.com/newsarticle.asp?nid=104593&cid=9> (дата обращения: 20.05.2018).

опирающиеся, в том числе на принципы интернационализма и нацеленные на интеграцию полиэтничного населения мегаполиса. В целях проведения работы в интересах укрепления дружбы и взаимопонимания между людьми в столичном мегаполисе было важным взаимодействие всех общественных секторов, особенно по программам, нацеленным на воспитание молодежи.

Для 2000-х гг. характерным было усиление работы с соотечественниками. Постепенно выстраивалась реализация Указа Президента РФ от 22 июня 2006 г. 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»¹. Специально в бюджете была выделена строка «Миграционная политика». К Постановлению Правительства РФ от 5 июня 2007 г. № 347 «Об информационном обеспечении названной государственной программы был представлен также «План мероприятий по информационному обеспечению...» названной программы на 2007 – 2009 гг.

На практике это означало появление нового ресурса населения на территории России. Оно всячески приветствовалось федеральными органами власти с учетом новой возможности повышения уровня обеспеченности трудовыми ресурсами отдельных территорий РФ.

В связи с обострившейся ситуацией в Закавказье (Грузия). Там наблюдалось изменение национальной политики по отношению к проживавшим этническим меньшинствам, приверженность принципу «этнической кристаллизации общества», притеснение русского языка, невнимание к нуждам населения, Совет *общины духоборов Грузии* обратился в сентябре 2007 г. к председателю Правительства РФ В.А. Зубкову. В обращении была изложена просьба «оказать максимальное содействие в устранении недостатков, сложившихся в духоборской общине Грузии».

Их просьба была удовлетворена. 500 духоборов на сходе приняли решение о переселении в Россию. Уже летом 2007 г. в Тамбовскую область прибыл 56 новоселов из грузинского с. Гореловка. Обязанности по их приему, расселению, обустройству возлагались в конце ноября 2007 г. на Минрегион России. Он же в срочном порядке согласовал перечень объектов застройки микрорайона «Новый» в с. Малый Снежеток в Тамбовской области и практически возглавил переселение духоборов. Большую роль в этом ранее сыграл и министр РФ Н.Д. Егоров, посетивший с делегацией РФ районы проживания духоборов в Грузии и оказавший им материальную помощь.

В связи с предстоявшим переселением очередной группы духоборов в Тамбовскую область была сформирована Межведомственная рабочая группа, которая проводила работу в Тамбовской области по вопросу о планах участия еще оставшихся в Грузии духоборов в «Государственной программе по добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом».

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2007 г. № 1512 определялись конкретные меры (жилье, инженерная инфраструктура, субсидии Тамбовской области и др.), предусматривалось выделение на 2007 г. в бюджете 71 млн. рублей по разделу «Миграционная политика». Общая сумма, необходимая для создания приемлемых жилищно-бытовых условий проживания и трудовой деятельности семей переселенцев, составляла по расчетам 247,5 млн. рублей.

По мнению структур, занимавшихся решением вопросов переселения духоборов, реализация такого проекта в этот период позволяла сохранять преемственность накопленного положительного опыта возвращения духоборов из Грузии на свою историческую родину, способствовала повышению их социальной защищенности.

Определенный вклад внесли в решение проблемы заместитель министра М.А. Травников, курировавший в Минрегионе России национальную политику, Департамент

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 26. С. 2820.

межнациональных отношений (руководитель А.В. Журавский), оперативная группа специалистов действовавшего в структуре департамента отдела по реализации Программы (О.М. Крисько и др.).

Департамент фактически занимался в 2008 г. организацией переселения очередной группы духоборов из Грузии в Тамбовскую область. Опираясь при этом на принятую еще 22 июня 2006 г. и утвержденную Указом Президента Российской Федерации «Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом». Координатором названной программы по-прежнему оставалась ФМС России. Таким образом, с 2007 г. в рамках названной программы духоборы начали осваивать Тамбовскую область¹.

В плане реализации мер по переселению духоборов в Тамбовскую область имела приоритетное значение и региональная программа Тамбовской области по оказанию помощи соотечественникам, добровольным переселенцам в Российскую Федерацию. Программа оценивалась в целом в 387,5 млн. рублей. Она реализовывалась в несколько этапов. Ею предусматривалось, также строительство первоочередных объектов и жизнеобеспечение семей духоборов.

Одним словом, на территории области в общей сложности расселялись 561 человек. Переселение продолжалось и в 2008 г. Главным оставался вопрос об обеспечении переселенцев жильем. В информации министра иностранных дел России С. Лаврова на имя министра регионального развития Российской Федерации Д. Козака, отмечалось, что в 2007 г. были введены в строй только 10 домов без внутренней отделки. С целью усиления строительных работ Правительством Российской Федерации были выделены на эти цели в 2008 г. средства в сумме 127 млн. рублей.

Многие вопросы решались на состоявшемся 26 ноября 2008 г. рабочем совещании ФМС России и МИД России. Обсуждались итоги переселения, механизма обустройства, трудовой занятости и другие².

Для оказания помощи переселенцам в начале декабря 2008 г. на основе неформальных договоренностей в Грузию была направлена российская межведомственная рабочая группа. МИД России отметил конструктивную поддержку, предоставленную грузинской стороной, что позволило оперативно решить практические вопросы переезда и отправки имущества оставшихся семей духоборов³.

Выезд осуществлялся через Армению, власти которой также оказывали все необходимое содействие.

24 декабря 2008 г. в Первомайский район прибыли 32 переселенца из Грузии. По словам председателя общины духоборов Татьяны Чучмаевой, по состоянию на 22 января 2009 г., все прибывшие были размещены в общежитии с. Снежеток. В целом же в Первомайском районе расселились 85 семей. Из 224 переселенцев – 172 – были трудоспособны, правда, не все имели постоянную работу, а только 126 человек⁴.

Однозначно, органы государственной власти располагали «моделями» регулирования миграционным потоком. Россия не являлась исключением из правил, и ей необходимы в первую очередь подготовленные мигранты. Это контингент мигрантов высокой квалификации.

¹ Писарев Е. Духоборы из Малого Снежетка. Первые переселенцы обустроиваются на новом месте // Российская газета — Черноземье. 22 января 2008. № 4568.

² Письмо директора Департамента по работе с соотечественниками за рубежом МИД России А. Чепурина на имя директора Департамента межнациональных отношений Минрегион России А.В. Журавского от 25 сент. 2009. г.// Заметки автора из личного архива.

³ В МИД РФ отмечают поддержку Грузии в вопросе возвращения духоборов на историческую родину// РИА «Новости»/Патриархия.ги. 31 декабря 2008.

⁴ Духоборы и первомайцы живут дружно// Наедине. Издательский дом «Тамбов». 22 января 2009.

Что же касается культурного возрождения этнических меньшинств, то многие из них включались в поликультурную жизнь страны. В сфере общественно-политической жизни, активно участвовали в выборах различных уровней, занимались через институты гражданского общества возрождением самобытных национальных культур, развитием родных языков, повышением уровня образования молодого поколения, улучшением социально-экономического положения этнических общностей.

Проводилась объемная культурно-воспитательская работа среди названных этнических меньшинств. Налаживалось издание СМИ на русском и родных языках; формировались культурно-образовательные центры; пользовались признанием ежегодные традиционные фестивали. Повсеместно создавалась атмосфера взаимопонимания, доверия; велась работа против нагнетания СМИ ксенофобии; направленной против отдельных национальностей; велась работа против наркоторговли и проявлений экстремизма.

Наряду с этим проводилась также работа по повышению уровня образованности и грамотности населения, что выступало в качестве главного тормоза развития культуры, формирования национальной интеллигенции. Национальные культуры становились истинной органичной частью русской культуры, взаимно обогащая друг друга.

Таким образом, миграционные процессы в изучаемый период, ведение их мониторинга, регулирование ими постепенно сосредоточивались в Министерстве по делам федерации и миграционной политике РФ¹, как оно называлось в народе, «министерство-монстр». Правда, успехов особых в решении проблем, связанных с миграцией, замечено не было. Но, тем не менее продвигалась работа по подготовке новой нормативно-правовой базы, всевозможных регламентов взаимодействия с субъектами РФ, а главное в создании сети миграционных пунктов, превращении в реальность задачи по формированию национальных культурных центров в субъектах РФ.

Вносились коррективы и в процесс формирования системы регулирования направления национальной политики. После ликвидации названного министерства функции миграции переходили частично в МВД России, а затем и ведение Министра РФ (без портфеля), курировавшего в правительстве РФ государственную национальную политику. Как известно, в последующем эти пертурбации завершились формированием Федеральной миграционной службы (ФМС), которая и проводила работу до 2016 г., когда функции ее были переданы в ведение МВД России.

Объем работы был колоссальным. После распада СССР на территорию России переселялись около 13 млн. человек, наблюдался одновременно и отток граждан, но он был незначительным и связанным с поиском мест с лучшими возможностями для проживания. Постепенно уровень миграции понижался.

Несомненно, миграция в российское сообщество приносила дополнительные трудности в решение социальных проблем, способствовала повышению уровня криминальности, вызвала необходимость обеспечения мигрантов жильем, решения такой сложной задачи как трудовая занятость.

Тем не менее Россия как многонациональное государство, оставалась в этом плане привлекательным. И в условиях современности на ее территории имеют место миграционные процессы (китайцы, узбеки, киргизы, таджики, азербайджанцы, молдаване, украинцы и др.), пополняющее существенно недостающий производственный ресурс.

¹ Указ Президента РФ В.В. Путина «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» от 16 октября 2001 г. № 1230 Министерство было упразднено. Все функции его применительно миграционных процессов передавались Министерству внутренних дел РФ.

Литература:

1. *Басилаев И.И.* Оценка внешней и внутренней миграции населения России// Текущий архив Миннац России. Коллекция документов, 1993. С. 2.
2. *Бугай Н.Ф.* Курдский мир России: политико-правовая практика, интеграция, этнокультурное возрождение (1917 – 2010 годы). – СПб.: «Алетейя», 2012. - 480 с.
3. В МИД РФ отмечают поддержку Грузии в вопросе возвращения духоборов на историческую родину// РИА «Новости»/Патриархия.ru. 31 декабря 2008.
4. В своем большинстве курды не проявляют уважения к принявшему их населению... URL: <http://www.superkuban.ru/14.12.00/NB0CE014.html> (дата обращения: 14.09.2019).
5. В своем большинстве курды не проявляют уважения к принявшему их населению... URL: <http://www.superkuban.ru/14.12.00/NB0CE014.html> (дата обращения: 14.12.2000).
6. Выступление на Парламентских слушаниях 25 июня 1996 г.// Государственная Дума и курдская проблема. - М., 1998.
7. Духоборы и первомайцы живут дружно// Наедине. Издательский дом «Тамбов». 22 января 2009.
8. Информация администрации Ставропольского края «Об этнополитической обстановке в Ставропольском крае», представленная в Министерство по делам федерации, национальной и миграционной политики РФ. 3 апреля 1998 г.// Текущий архив. Коллекция документов Минфедерации России. 6 апреля 1998 г.
9. Информация о ходе реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации в Кабардино-Балкарской Республике в 2002 году. - Нальчик, 2002. С. 8–9.
10. *Ипатов П.* Мы должны учиться терпимости и пониманию// Ноев ковчег. № 8. Май (16-31). 2006.
11. Итоговые данные о направлениях государственной национальной политики на Северном Кавказе (миграция)// Текущий архив Министерства по делам национальной политики и федеративным отношениям РФ. Коллекция документов. 21 октября 1998 года.
12. Коренное население Северного Кавказа — адыгейские племена. URL: <http://s30363828966.mirtesen.ru/blog/43485114352> (дата обращения: 15.05.2017).
13. Ксенофобия в России: скинхеды их жертвы. URL: <http://www.arbetov.com/newsarticle.asp?nid=104593&cid=9> (дата обращения: 20.05.2018).
14. *Писарев Е.* Духоборы из Малого Снежетка. Первые переселенцы обустриваются на новом месте // Российская газета — Черноземье. 22 января 2008. № 4568.
15. *Поздняков А.М.* Региональная политика: проблема становления и методы реализации// Информационный бюллетень. № 2. Федерация и народы России. - М., 1995. - 48 с.
16. Собрание законодательства Российской Федерации, 2006. № 26. С. 2820.
17. *Ханаху Р. А., Цветков О.М.* Указ. соч. С. 8.
18. *Харламов И.* Несломленный дух курдов// Завтра. № 28 (293). 13 июля 1999.

References:

1. *Basilayev I.I.* Assessment of external and internal migration of the population of Russia // Current archive of the Ministry of Nationalities of Russia. Collection of documents. 1993.S. 2. Collection of documents. 1993. S. 2.
2. *Bugay N.F.* Kurdish world of Russia: political and legal practice, integration, ethnocultural revival (1917 - 2010). - SPb .: "Aleteya", 2012.480 p.
3. The Russian Foreign Ministry notes Georgia's support for the return of the Dukhobors to their historical homeland // RIA Novosti / Patriarchia.ru. December 31, 2008.

4. For the most part, the Kurds do not show respect for the population that has accepted them ... // URL: <http://www.superkuban.ru/14.12.00/NB0CE014.html> December 14, 2000 (date of access: 14.09.2019).
5. For the most part, the Kurds do not show respect for the population that has accepted them ... // URL: <http://www.superkuban.ru/14.12.00/NB0CE014.html> (date of access: 14.12.2000).
6. Speech at Parliamentary Hearings on June 25, 1996 // State Duma and the Kurdish problem, M., 1998.
7. Dukhobors and May Day people live together // Alone. Publishing house "Tambov". January 22, 2009.
8. From the Information of the Department for Ethnic Affairs of the Ministry for Federation Affairs and National Policy of the Russian Federation on the socio-economic and political situation in the North Caucasus and on measures to stabilize it [July] 1997. P. 5.
9. Information on the course of implementation of the Concept of the State National Policy of the Russian Federation in the Kabardino-Balkarian Republic in 2002. Nalchik, 2002, pp. 8–9.
10. *Ipatov P.* We must learn tolerance and understanding// Noah's Ark. No. 8. May (16-31). 2006.
11. *Pozdnyakov A.M.* Regional policy: the problem of formation and methods of implementation // Information bulletin. № 2. Federation and peoples of Russia. M., 1995. - 48 s.
12. The indigenous population of the North Caucasus - Adyghe tribes// URL: <http://s30363828966.mirtesen.ru/blog/43485114352> (date accessed: 15.05.2017).
13. Xenophobia in Russia: Skinheads and Their Victims// URL: <http://www.arbetov.com/newsarticle.asp?nid=104593&cid=9> (date accessed: 20.05.2018).

MIGRATION PROCESSES IN RUSSIA. PROBLEMS OF SOCIAL AND CULTURAL ACQUISITION ETHNIC MINORITIES

Bugay N.F.

*Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher, Professor of the Center for Historical Science of Russia, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences
nikolay401@yandex.ru*

Abstract: *For the period of improving federal relations in the 1990s and later in Russia, the emergence of such completely new social problems for the Russian community as the manifestation of migration on a large scale, the appearance of compatriots, and the solution of urgent problems of the life of ethnic minorities became characteristic. This process also involved those who had not previously lived in large numbers on the territory of the Russian Federation. In modern conditions, they are experiencing difficulties in integrating and adapting to the Russian community. As for the migrants who came to Russia in the 1990s, their situation depended on many factors and was not easy. In many respects, the position of those migrants who had common foundations of culture, language, i.e. a common cultural background (initial premises), and, for example, identified themselves with the Slavic world.*

Key words: *Russia, migration, resettlement, social policy, adaptation, integration, conflicts, law*

Для цитирования: *Бугай Н.Ф.* Миграционные процессы в России. Проблемы социально-культурного развития этнических меньшинств// Архонт, 2022. № 1 (28). С. 4-28.